

появились и другие, но иногда очень противоречивые мнения. Конечно, очень важным в решении этого вопроса может быть слово археологов.

В № 2(21) за 1966 г. и I(26) за 1968 г. "Трудов АН ЛитССР" советскими археологами В.В.Седовом и А.З.Таутавичюсом велась оживленная дискуссия о северной границе ятвягов. Первый из них высказал мнение, что ятвяги заселяли не только все Занеманье, но и обитали на некоторой территории севернее нижнего течения Нямунаса, а также на значительной части междуречья рек Нямунаса и Нерис (Видля). По мнению А.З.Таутавичюса, ятвягам принадлежала лишь самая южная часть Занеманья: северная их граница проходила южнее линии Виштитис-Дувинтас-Алитус.

Столь противоречивые суждения были высказаны вернее всего потому, что авторы использовали разные и далеко неполные археологические источники, опирались в основном на погребальные памятники и данные погребального инвентаря, без учета материалов городища Занеманья, а также Восточной Литвы. Необходимо отметить, что погребальные памятники на территории Занеманья малочисленны в силу значительной плотности заселения этих мест и их малой археологической освоенности. Основным источником изучения этнических границ являются городища, число которых приближается к 150.

Предстоит выяснить и юго-западную границу литовцев, поскольку из письменных источников известно, что они были непосредственными соседями ятвягов. Гораздо лучше изучены в настоящее время границы литовского этнического объединения. Особенно важным источником их изучения являются восточнолитовские курганы с трупосожжениями, грунтовые могильники с трупосожжением в Центральной Литве и исследованные городища на интересующей нас территории.

С учетом археологических данных можно предположить, что р. Нямунас никогда не служила разделяющим рубежом между литовцами и ятвягами ни на севере, ни на северо-востоке.

Юго-западная граница литовцев проходила (считая с востока) от местности Варена в направлении Алитус, возле Нямунской петли переходя на левый берег Нямунаса и оттуда поворачивая на север до устья Иеся (приток Нямунаса). Исследованные городища по левобережью Нямунаса в Каунасском районе (Туогай-Пилюона, Жегждряй), безусловно, принадлежат литовцам. Им принадлежат также некоторые исследованные грунтовые могильники в Шакайском р-не. Таким образом, контактная зона между литовцами и ятвягами проходила где-то на севере от р. Шешупе, что подтверждается и распространением городищ в Занеманьи. В дальнейшем в процессе формирования древнелитовской народности большая часть ятвягов на территории Занеманья была литуанизирована.

А.Гирининкас (Вильнюс)

РОЛЬ ПОЗДНЕНАРВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ БАЛТОВ

Поздненарвскую культуру в истории народов Восточной Прибалтики необходимо рассматривать в совокупности с культурами, оказавшими влияние на ее развитие в среднем и позднем неолите.

Вопросы о сложении поздненарвской культуры неоднократно освещались в археологической литературе. Все авторы (F.Zagorskiš, 1965; И.А.Лозе, 1979, 1981) единодушны в том, что это сложение было результатом дальнейшего развития ранне-неолитической нарвской культуры, которая в среднем неолите в своем северо-восточном регионе подвергалась сильному влиянию культуры гребенчато-ямочной керамики. На юго-западном ареале нарвской культуры происходили иные процессы. Здесь под сильным воздействием культуры шнуровой керамики нарвская культура постепенно вливалась в начинающую формироваться помарю (жуцевскую) культуру (Rimantienė R., 1980). Дальнейшее развитие нарвской культуры в

среднем и позднем неолите происходило в ее центральном и северо-восточном ареалах.

Исследователи отводят первостепенную роль в сложении балтской культуры на территории Восточной Прибалтики индоевропейцам — носителям культуры шнуговой керамики. Было ли так повсеместно? Статистический материал говорит о том, что в юго-западной и западной частях Литвы в позднем неолите преобладают памятники культуры шнуговой керамики, которых насчитывается свыше 60, тогда как в восточной и северо-восточной частях Литвы их известно лишь 14. На территории Латвии памятников с чистым комплексом шнуговой керамики 4 (Л.В.Ванкина), в Эстонии — один. Памятников с чистым комплексом шнуговой керамики мало и на территории северо-белорусской культуры (В.Ф.Исаенко, 1976).

В позднем неолите на бывшей центральной территории распространения ранне-неолитической нарвской культуры преобладали памятники поздненарвской культуры, подразделенные археологами на три археологические культуры: поздне-неолитическую культуру пористой керамики (И.А.Лозе, 1979), северобелорусскую (М.М.Чернявский, 1967, 1971) и усвятскую (А.М.Микляев, 1971; А.М.Микляев, В.А.Семенов, 1979).

Известно, что памятники поздненарвской культуры на территории Восточной Литвы (А.Гириненкас, 1982), в Лубанской низменности (И.А.Лозе, 1979) и верховьях Даугавы (А.М.Микляев, 1971; М.М.Чернявский, 1967, Зайкоўскі, 1982) существовали вплоть до бронзового века. Поэтому материал из поселений поздненарвских культур можно сопоставить с материалом культуры штрихованной керамики. Типологический анализ костяного, рогового и кремневого инвентаря сравниваемых культур позволяет заключить, что типы этих изделий генетически родственны. Не исключено, что в зародении штрихованной керамики немалую роль сыграла керамика поздненарвской культуры.

Новейшие исследования поздне-неолитических памятников восточной части Литвы позволяют утверждать, что при фор-

мировании восточных балтов значительную роль играла и поздненарвская культура.

Я.Граудонис (Рига)

ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ НИЗОВИЙ ДАУГАВЫ-ГАУИ В ЭПОХУ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Об этнической принадлежности населения и границах этнических групп в географически своеобразной области низовий Даугавы-Гауи высказывались (Ф.Балодис, Х.Моора, Э.Шноре, М.Атгазис и В.Другас и др.) различные и даже противоречивые мнения. Основным источником для углубленного выяснения данного вопроса в указанном микрорайоне, непрерывно заселенном с IX тысячелетия до н.э., служат данные археологии, ибо антропологические материалы недостаточны, а специальные исследования языковедов отсутствуют.

Свидетельство древнейшей заселенности области — кремневые орудия IX—VIII тысячелетий до н.э. — найдены под Саласпилсом (Лаукскола) и "принадлежат распространителям и продолжателям традиций западноевропейской мадленской культуры и господствовавшей в восточной части Центральной Европы свидерской культуры" (И.Загорска). В Северную Латвию представители выражено долихокранного европеоидного антропологического типа, констатированного на могильнике Звейниекс, пришли с юга (Р.Денисова, 1974). В области не установлено влияние мезокранного (с монголоидным компонентом) типа, пришедшего в Восточную Латвию с востока во время формирования кундской культуры. Поэтому можно заключить, что микрорайон низовий Даугавы-Гауи в мезолите заселяли европеоиды.

На стоянке Ромы — Калнини Бабитского сельсовета, заселенной в середине и второй половине III тысячелетия до н.э., найдена керамика сарнатского типа, а также ямочно-гребенчатая керамика (Л.Ванкина, 1971). Так как на близ-